

О детских заклинаниях («заговорках») с зачином «Плюнь три раза...»

А. В. Сидоренко

*Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал
Россия, Республика Башкортостан, 453103 г. Стерлитамак, проспект Ленина, 49.*

Email: alexeysidorenkoff@gmail.com

Статья продолжает серию работ о текстах, представляющих особый жанр детского фольклора, – заклинание. В статье рассматриваются тексты с зачином «Плюнь три раза», в детской речи, употребляющиеся «при встрече с телом дохлого животного» для защиты от мыслимых в качестве возможных негативных последствий такой встречи. Исследуются связи данных устойчивых формул с традиционными славянскими заклинаниями, варианты и особенности их употребления.

Ключевые слова: заклинание, заговорка, детский фольклор, речевой жанр.

В опубликованных недавно работах [1, 2] нами были проанализированы тексты некоторых принадлежащих русскому детскому фольклору заклинаний, описаны их связи с жанрами традиционной культуры и особенности функционирования в детской речи, в СМИ, в интернет-пространстве и т.п. Настоящая статья посвящена популярным в детской среде устойчивым выражениям, которые имеют зачин «Плюнь три раза, не моя зараза...». Исследователями справедливо указывается, что это «формула, произносимая при встрече с телом дохлого животного»; согласно детским представлениям, «видеть мертвых животных или птиц – к смерти». С. Б. Борисовым записаны различные варианты текста (датированные 1980–1990-ми гг.): «*Не моя зараза, не папина, не мамина, не сестренки, не братишки, не друга, не подруги, а самого, самого плохого человека на свете*»; «*Плюнь три раза, Не моя зараза, Не папина, не мамина, Не брата, не сестры, А чужого барина И его жены*» и др. [3, с. 181]). В сборнике детского фольклора, подготовленном М. Ю. Новицкой и И. Н. Райковой, находим следующий вариант данного текста с комментарием: «Если увидишь на дороге дохлую (раздавленную) кошку, собаку или птицу, надо три раза плюнуть через левое плечо и потихоньку сказать: *Не моя зараза, / Не папина, не мамина, / Не всех моих родных, / Не всех моих друзей, / Не всего мира!* А иначе ты или кто-то из твоих близких может тяжело заболеть или даже умереть» [4, с. 384]. На интернет-форумах можно найти предложенные пользователями варианты текста с концовками типа «...ничья, а злого-злого-злого короля», «...не моей родни», «...не моей семьи», «...не дедина, не бабина», зачин может меняться на «*тьфу три раза*» или «*тьфу-тьфу-тьфу*» и т.д.

Этот (в различных вариантах) и подобные ему тексты малочисленны, что препятствует, по-видимому, их жанровой квалификации (неизвестно, ставил ли автор двухтомного культурно-антропологического словаря «Русское детство» С. Б. Борисов перед собой такую задачу, но в случае с «каноническими» жанрами детского фольклора – дразнилкой, считалкой и др. он дает такие сведения). М. Ю. Новицкая и И. Н. Райкова относят данный текст и подобные ему к «заговоркам» (и заключают этот не устоявшийся пока термин в кавычки), поясняя, что «так можно условно назвать детскую ипостась «взрослых» заговоров» [4, с. 45]. В их работе представлено 9 разных «заговорок», можно добавить к ним еще несколько [1, 2]. В большинстве же фольклорных сборников подобные тексты не представлены. В книге О. И. Капицы почти вековой давности зафиксированы некоторые (в том числе известные до сих пор) «детские заговоры», связанные с «выпадением молочных зубов» («*Мышка, мышка, на тебе зуб косяной, а мне дай стальной*»), тексты против болезни, ушиба («*У кошки боли, / У собаки боли...*»), ячменя [5, с. 175–177]. М. А. Осорина отмечает, что «часто дети изобретают свои собственные заклинания и ритуалы, помогающие в трудных ситуациях» [6, с. 113]. А. Л. Топорков, исследуя славянскую заговорно-заклинательную традицию, противопоставляет обыденные заговоры (в свете нашей проблемы ценна его оговорка о том, что они отчасти знакомы и детям) и специализированные [7, с. 186]. Название «заговорка» удачно в том плане, что оно верно указывает на соотношение данного жанра со взрослой «заговорно-заклинательной традицией», к которой он восходит генетически, подобно тому как отговорка (жанр детского фольклора) соотносится со «взрослым» отговором [8]. В то же время заговор и заклинание разграничиваются по ряду признаков [1, 2], и анализируемые здесь тексты детского фольклора восходят, безусловно, к жанру заклинания. Таковы формулы с зачином «*Плюнь три раза...*», сохраняющие все основные речевые признаки традиционного славянского заклинания – «вида (жанра) ритуально-магической речи», представляющего собой «прямое обращение к объекту магического воздействия в императивной форме – требования, приказа, побуждения, просьбы, мольбы, предупреждения, запрещения, угрозы» [9, с. 258].

Тексты с зачином «*Плюнь три раза*» соответствуют определенной разновидности заклинаний, представленной в народной культуре «отгонными» текстами [10, с. 49]. Их цель – отогнать от говорящего нежелательный объект либо явление: насекомых («*Кишайте, мухи, вон, идет хозяин в дом!*»), болезни (в переводе с польского: «*Рожа, рожа, иди прочь, пойдешь на мертвое тело*»), смерть скота («*Смерть ты, Коровья Смерть, / Выходи из нашего села, / Из закутья, из двора!*») [9, с. 259] и др. Данные «заговорки», как и традиционные славянские проклятия, содержат «прямое обращение к объекту магического воздействия»; для них характерна «усиленная роль отправителя текста, его воли, его креативной и провоцирующей способности»; «создателем желаемой ситуации» в них выступает сам отправитель текста [9, с. 258–259]. Свойственная малым жанрам устойчивость состава [11, с. 218] таких формул, с одной стороны, является

важным фактором, определяющим механизм их трансмиссии и использования: «отгонный текст» применяется в готовом виде в ситуации, когда нет времени на раздумья; с другой стороны, только воспроизводимый, вошедший в традицию текст может использоваться в магических целях [12, с. 67–68]. Заклинание в сравнении с заговором (который нередко многосоставен [13, с. 239]), представляет собой краткий текст (таковы все тексты «заговорок»). Более того, по нашим сведениям, более развернутые формулы с зачином «*Плюнь три раза...*» могут редуцироваться в речи до «*Не моя зараза*».

В прошлом для заклинания была нередко свойственна тесная связь с ритуалом и обрядом [14]. Вследствие этого в традиционном заклинании выделяются вербальный, предметный и акциональный компонент [10, с. 46]. Произнесение заклинаний с зачином «*Плюнь три раза...*», по сведениям С. Б. Борисова, может сопровождаться следующими разнообразными действиями (акциональный компонент): 1) «найти красный цвет, взяться за него и проговорить следующие слова...» (далее идет текст заклинания), затем «нужно сплюнуть три раза через левое плечо» [3, с. 181]. В качестве предметного компонента в описываемой ситуации используется любой предмет красного цвета, как и в детском ритуале клятвы, распространенном в советское время [15]; 2) «плюнуть три раза в разные стороны, через плечо, а потом сказать следующие слова...» [3, с. 181]. В обоих случаях уже в зачине заклинания проговаривается содержание акционального компонента («*плюнь три раза*»), подобно традиционному белорусскому заклинанию от грыжи: «*И грызь грызу, / На сук плюю*» [16, с. 70]. В славянской традиции плевок является «магическим действием, имеющим отгонную и обезвреживающую семантику». Как хорошо известно, «обычно себя защищали от опасности, сплевывая в сторону или через левое плечо», нередко именно три раза. Важно, что «при произнесении заговоров и заклинательных формул плевков служит своеобразной закрепкой, призванной усилить действие ритуала или магического текста» [16, с. 69–70]. К признакам традиционного заклинания относится также формула перечисления («*не папина, не мамина, не сестренки, не братишки...*»), которая в данном случае «служит гарантией полноты и исчерпанности ... защищаемого круга объектов» [17, с. 429]. Важно, что по завершении перечня охраняемых лиц назван объект («*чужой барин*» или «*самый плохой человек на свете*»), на которого перенаправляется негативное последствие встречи с опасным предметом (подобно тому, как икоте предписывается «*перейти на Федота*» и далее). Показательно, что в одной из вариаций формулы «*Плюнь три раза*» встречается архаизм «*барин*». Тексты содержат рифму, что не только отвечает детским эстетическим предпочтениям, но и обеспечивает реализацию мнемонического, суггестивного, развлекательного и др. свойственных детским фольклорным текстам эффектов [18].

Памятуя о свойстве речевого жанра быть «мини-картиной мира» [19, с. 19], нельзя не отметить, что в основе детских заклинаний лежат некоторые мифологические по своей природе представления, описание и выявление истоков которых – предмет отдель-

ного разговора. Конечно, следует помнить о том, что детское заклинание – жанр вторичный по отношению к заклинанию традиционному, и их отношения сложны; кроме того, проблематично «провести четкую границу между самостоятельным творчеством детей и произведениями (явлениями) традиционной культуры, усвоенных ими» [20, с. 25]. Здесь проявляется общая закономерность, характерная для детского фольклора: при утрате сакральности магического слова полностью сохраняются его «стилистический уровень и тропика» [21, с. 54–55]. Детское заклинание органично вписывается в детскую картину мира и соответствует детскому речевому мышлению, где есть место вызываниям гномиков, страшным историям (про черную перчатку, гроб на колесиках), запретам, предполагающим веру в то, что из-за их нарушения (например, «нельзя наступать кому-либо на ногу») у виновника «мама умрет», закличке и т.п. В этом смысле система жанров детской речи обнаруживает тесные связи с традицией: существование «заговорки» поддерживается всей жанровой системой детского фольклора. В фольклорном сборнике М. Ю. Новицкой и И. Н. Райковой оно рассмотрено в контексте «такого фольклорного комплекса, как приметы, гадания, “заговорки”», основанного на «поверьях о существующей или возникающей таинственной связи между явлениями природы, окружающими предметами, числами и т.п., с одной стороны, и миром человеческих чувств, взаимоотношений, личной судьбой – с другой». Отмечается, что «в приметах эта связь просто выявляется как данность, в гаданиях связь искусственно воссоздается, чтобы получить ответ на интересующий вопрос, в «заговорках» с помощью силы слова пытаются активно воздействовать на эту связь для достижения желаемого»; в то же время границы между этими жанрами «зыбки и условны» [5, с. 45].

Таким образом, тексты с зачином «*Плюнь три раза*» представляют восходящий к славянской заговорно-заклинательной традиции жанр заклинания (или «заговорки»), являющегося важной частью детского фольклора и вообще языка детской субкультуры.

Литература

1. Сидоренко А. В. Заклинание как речевой и фольклорный жанр в детской речи // Славянский альманах 2018. Вып. 1–2. М.: Индрик, 2018. С. 261–277.
2. Сидоренко А. В. О заклинании «Соль-вода!» в детской речи // Доклады Башкирского университета. Уфа, 2018. Т.3. №5. С. 556–560.
3. Борисов С. Б. Русское детство XIX – XX вв.: культурно-антропологический словарь: в 2 т. СПб: «Дмитрий Буланин», 2012. Т.2. 832 с.
4. Детский фольклор / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. М. Ю. Новицкой, И. Н. Райковой. М.: Русская книга, 2002. 560 с.
5. Капица О. И. Детский фольклор: песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Л.: Прибой, 1928. 222 с.

6. Осорина М. А. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. 4-е изд. СПб: Питер, 2008. 304 с.
7. Топорков А. Л. Заговор // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Эллис Лак, 1995. С.185–186.
8. Сидоренко А. В. Отговорка и отговор в системе речевых жанров // Жанры речи. Международный научный журнал (в печати).
9. Толстая С. М. Заклинания // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого. М.: Ин-т славяноведения РАН, 1999. Т.2. С. 258–260.
10. Толстые Н. И. и С. М. Заметки по славянскому язычеству. 5. Защита от града в Драгачеве и других сербских зонах // Славянский и балканский фольклор. Обряд. Текст. М.: Наука, 1981. С. 44–120.
11. Виноградова Л. Н. Вербальные компоненты обрядового комплекса (влияние фольклорного текста на структуру, семантику и терминологию обряда) // Язык культуры: семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения Н. И. Толстого (1923–1996) / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2004. С. 217–235.
12. Толстая С. М. Семантические категории языка и культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. С. 67–68.
13. Толстая С. М. Заговоры // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого. М.: Ин-т славяноведения РАН, 1999. Т.2. С. 239–244.
14. Толстые Н. И. и С. М. Заметки по славянскому язычеству. 2. Вызывание дождя в Полесье // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М.: Наука, 1978. С. 95–130.
15. Сидоренко А. В. Детская клятва в советскую эпоху: речевые характеристики // Жанры речи. Международный научный журнал. №2 (14). 2016. С. 76–82.
16. Левкиевская Е. Е. Плевок // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2009. Т.4. С. 69–71.
17. Толстая С. М. Речь ритуальная речь // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого. М. Ин-т славяноведения РАН, 2009. Т.4. С. 427–432.
18. Петрова А. А. Фольклорная рифма как прием: синтактика, семантика, прагматика. Автореферат дисс.. канд. филол. наук. М., 2006. 26 с.
19. Дементьев В. В. Аксиологическая генерика: аспекты проблемы «оценка и жанр» // Жанры речи. Международный научный журнал. №2 (14). 2016. С. 9–24.
20. Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология: исследование и тексты. Петрозаводск: КГТУ, 2001. 296 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой русского языка СФ БашГУ
(к. филол. н., доцент С. В. Минибаева)

On children's incantation with beginning "Плюнь три раза!" in children's speech

A. V. Sidorenko

Bashkir State University, Sterlitamak Branch

49 Lenin Street, 453103 Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: alexesidorenkoff@gmail.com

The article continues a series of works on texts representing a special genre of children's folklore – the incantation. The article deals with texts with the beginning "Плюнь три раза", used in children's speech "when meeting a dead animal's body" to protect it from conceivable negative consequences of such a meeting. The author studies the relationship of these stable formulas with traditional Slavic incantations, options and features of their use.

Keywords: incantation, zagovorka, children's folklore, speech genre.